

Поставить метку — значит превратить человека в свою собственность, заявить права на его тело и душу. Омега принадлежит Альфе, а Альфа — Омеге.

В эту секунду Ши Е вдруг вспомнил строчки из памятки.

«Если метить... он станет покорным?»

Хэ Линьюань тоже мельком скользнул взглядом по загравку Ши Е. Мгновенно, неуловимо — тот даже ничего не заметил.

Нет, бред какой-то.

Хэ Линьюань глубоко вдохнул, до боли сжав кулак.

И тут из коридора донеслись голоса:

— Ши Е у себя?

— А тебе зачем брат Ши?

— Мне что, уже и зайти к нему нельзя?

Ши Е опешил. Этот голос...

Внезапный порыв, накрывший их с головой, улетучился так же быстро, как и возник. Знакомый выкрик подействовал словно ушат ледяной воды, мгновенно остудив все неуместные мысли.

А всё потому, что этот гад вечно вёл себя слишком вызывающе и дерзко. И феромоны его были чересчур провокационными, задевающими за живое.

Хэ Линьюань опустил руку. Ши Е разжал пальцы и шагнул к двери.

Напротив стоял высокий парень. Вызывно-пепельные волосы, кафф в ухе, брендовая одежда... Младший сын председателя Торговой палаты — Сун Няньцян.

Ши Е поморщился, в его голосе проскользнуло раздражение:

— Чего тебе?

— Поговорить надо, — Сун Няньцзянь засунул руки в карманы и нахально ухмыльнулся. — Наедине.

Что бы с ним ни происходило, Сун Няньцзянь неизменно держал марку: лощёный, холёный фронт, от которого так и веяло роскошью. Один его кафф стоил как целое состояние.

— Здесь сказать нельзя? — Ши Е нахмурился.

— Отчего же, можно, — подмигнул Сун Няньцзянь. — Только потом не жалею. Я про твой блокнотик спросить хочу.

Ши Е лишился дара речи.

Хэ Линьюань стоял неподалеку. Он проводил взглядом уходящих Ши Е и Сун Няньцзяня, не сгоняя с лица привычной вежливой улыбки. Вот только в этой улыбке не было ни капли тепла.

Вернувшись в класс, он застал полупустой кабинет — Лу Цюя и Чжун Минвана не было. Хэ Линьюань подошёл к Чжоу Бегу, который снова сопел, уткнувшись носом в стол, и лёгким щелчком окликнул его.

— М-м-м... — Чжоу Бегу с трудом разлепил веки. — Что такое?

— Сделай для меня кое-что. Наведи справки.

Чжоу Бегу потрянул головой, пытаясь стряхнуть сон, и сел прямее.

— Хочу знать, что у Ши Е было с Сун Няньцзянем. Ши Е правда в него влюблён?

Чжоу Бегу замер. У него аж угол губы дёрнулся:

— Шеф... Я вообще-то наследник Имперского управления разведки. Топовый хакер, между прочим.

— Вот именно, — с мягкой улыбкой отозвался Хэ Линьюань. — Значит, труда это тебе не составит?

Чжоу Бегу потерял дар речи.

Да при чём тут «труда не составит»? Не смейте заставлять торговца информацией копаться в юношеских соплях какого-то Омеги!

Впрочем, в отличие от двух дурачков, Лу Цюя и Чжун Минвана, Чжоу Бегу был в курсе, что Хэ Линьюань и Ши Е официально расписались. Поэтому он с подозрением прищурился:

— Вы разве не по контракту поженились?

С чего вдруг Хэ Линьюань так печётся?..

Хэ Линьюань усмехнулся:

— Не бери в голову. Просто не люблю, когда мой деловой партнёр виляет хвостом. Как-никак...

Раз уж штамп стоял в документах, то пока что этот парень принадлежит ему.

Чжоу Бегу сладко потянулся, активировал зашифрованный терминал и быстро застучал по виртуальной клавиатуре.

— Так-с... Сейчас раскопаю его старые записи в соцсетях, шестилетней давности. Ого, сколько тут удалено... Сейчас восстановим.

Когда Чжоу Бегу не спал, а работал, рот у него не закрывался — словно он пытался выдать весь суточный лимит слов.

— Эх, копаться в чужом постыдном прошлом... Греховато как-то. Впрочем, у торговцев информацией совести нет. Всё, скинул тебе. Некоторые удалённые файлы сразу подняться не дали, там хитрая защита, через пару дней доделаю.

Справившись с задачей, Чжоу Бегу тут же брякнулся обратно на стол и моментально захрапел.

Хэ Линьюань открыл присланный файл и стал внимательно вчитываться в каждую строчку.

Первое упоминание о Сун Няньцяне датировалось шестилетней давностью — Ши Е тогда было четырнадцать.

8 января

[Ши Yeah]: Меня хотят выдать за Альфу. Настучу-ка я ему по шее, чтобы сам отказался! Хе-хе, я настоящий гений.

11 января

[Ши Yeah]: Ой, да ладно! Это же тот самый старший брат, который меня когда-то спас... Ладно, бить пока не буду. P. S. Похоже, он жуть какой богатый.

Записи за следующий год:

1 февраля

[Ши Yeah]: Я ему не нравлюсь. Сказал, что меня вообще никто никогда не полюбит. Ну не настолько же я плох! Я вообще-то гений, у меня по всем предметам высший балл! Маленькие гении не сдаются, вперёд!

13 марта

[Ши Yeah]: Опять поссорились. Сегодня не буду гением. Накажу себя и сто раз повторю: «Ну и дурак же ты». Больше палец о палец ради него не ударю!

И ещё через год:

4 апреля

[Ши Yeah]: Брат заболел, так что праздновать мой день рождения некому. Нашёл этого урода Суна, а он заявил, что не собирается поздравлять сноба, жадину и эгоиста.

[Ши Yeah]: Я правда совсем не умею думать о других? Вот поправится брат — обязательно у него спрошу.

[Ши Yeah]: Да и к чёрту всё, сам себе торт куплю! Пусть я невоспитанный, эгоистичный и никому не нужный злодей, но торт я всё равно съем. И желание за брата загадаю — не пропадать же единственной в году возможности! (гифка: Пикачу руки в боки)

[Ши Yeah]: Вот поступлю в военную академию — у меня будет куча друзей! Вперёд!

Хэ Линьюань пробежал глазами лишь малую часть записей, однако лицо его заметно потемнело.

Их вражда с Ши Е зародилась не вчера. Они не ладили ещё в средней школе, но проучились в одном классе всего полгода: Хэ Линьюань уехал на передовую вместе с адмиралом, а вернувшись, перевёлся в другое заведение, и связь оборвалась.

Кто же знал, что, встретившись вновь в военной академии, они не просто не помирятся, а станут заклятыми врагами.

Хэ Линьюань вынужден был признать: того, прежнего Ши Е, до академии, он совершенно не знал. Но вся юность парня прошла под тенью Сун Няньцяня. Излишняя мнительность Ши Е, его приступы неуверенности в себе и отчаянная жажда признания — всё это произрастало не только из семейных проблем, но и из общения с Сун Няньцянем.

Тот, прошлый Ши Е — куда более наивный, глуповатый и по-детски забавный, над которым было бы так весело подшучивать, — оказался безжалостно испорчен этим индюком.

Хэ Линьюань взглянул на пустующее место Ши Е и нахмурился. О чём там можно болтать столько времени? Да даже в туалете так долго не сидят.

Хэ Линьюань с щелчком отложил терминал. Пальцы в перчатках отбивали ровный ритм по поверхности стола. Он был убеждён, что сохраняет абсолютное хладнокровие. Он и сейчас был совершенно спокоен.

Однако спустя пару мгновений всё же поднялся с места.

— Это твоих рук дело?

В укромном уголке академической кофейни Сун Няньцянь с весьма двусмысленным видом помахивал мангой Учителя Ику, посвящённой «запретной любви» Хэ Линьюаня и Сун Няньцяня.

Ши Е изобразил предельное изумление:

— Ого! Так вы с Хэ Линьюанем, оказывается, парочка? Запретная любовь двух Альф, надо же!

Сун Няньцянь процедил сквозь зубы:

— Ши Е, не паясничай. Моя семья контролирует половину финансового потока Империи. Я без труда отследил, что деньги за покупки этих книжонок поступали на твой счёт.

Коммерческие работы Учителя Ику были исключительно оригинальными, а комиксы по реальным людям выходили редко, чисто ради фанатов и совершенно бесплатно. Так что привлечь Ши Е к ответственности по закону Сун Няньцянь не мог.

Но...

Подозрение, что за псевдонимом «Учитель Ику» скрывается Ши Е, выбило его из колеи.

В его глазах Ши Е всегда оставался упрямым заучкой, драчуном и корыстным скопидомом — скучным, сухим и насквозь пропахшим медяками. Однако эта манга заставила Сун Няньцяня задуматься: а что, если он совсем не знал Ши Е?

Что, если у этого парня есть иная, куда более интригующая сторона?

Ши Е округлил глаза и мгновенно оживился:

— Что?! На мой счёт капают деньги?!

Сун Няньцянь: «...»

К сожалению, железобетонных доказательств у него не было, так что оставалось зайти сбоку:

— Зачем ты нарисовал комикс про меня? Что ты ко мне чувствуешь?

Ши Е искренне изумился:

— Чувствую? К тебе?

Сун Няньцянь пристально взгляделся в его лицо.

Ши Е смотрел на него как на абсолютного незнакомца. Ни радости, ни злости, ни тени прошлых обид — полное, абсолютное равнодушие.

Сун Няньцянь вздохнул:

— Ши Е, может, поговоришь со мной нормально?

— О чём?

— Хватит нам ссориться. Давай пойдём на уступки, уладим разногласия... В конце концов, помолвку ещё можно восстановить.

Ши Е потерял дар речи.

— Одноклассник Ши?

Из-за спины раздался знакомый бархатный голос. Ши Е обернулся и увидел Хэ Линьюаня. Тот

стоял поодаль с видом случайного прохожего, заставшего своего благоверного за тайной любовной запиской к бывшему.

— А у тебя аппетиты ого-го, одноклассник Ши, — усмехнулся Хэ Линьюань, изогнув бровь.

Сун Няньцзянь внутри похолодел: заклятый враг Ши Е!

Если Хэ Линьюань распустит слухи, что Ши Е изменяет своему навязанному муженьку с ним, достанется всем, а сам Сун Няньцзянь опозорится на всю академию.

Он тут же поднялся и выдавил вежливую улыбку:

— Одноклассник Хэ, ты, верно, не так всё понял? Мы с Ши Е просто обсуждаем мангу.

— И что за манга такая увлекательная? — Хэ Линьюань без приглашения выдвинул стул и вальяжно уселся.

Ши Е: «...»

Чёрт! Стало... немного совестно.

— А вот это лучше спросить у А-Е, — Сун Няньцзянь опустился обратно на стул, бросив на Ши Е многозначительный взгляд.

Ши Е набрал в грудь воздуха и с самым невинным видом заявил:

— А меня-то что спрашивать? Я без понятия! Оба главных героя здесь, перед глазами — вот и общайтесь на здоровье.

Хэ Линьюань бросил взгляд на обложку комикса.

«...»

— Одноклассник Ши, — с ласковой, обволакивающей улыбкой проговорил Хэ Линьюань. — Как-никак ты у нас человек семейный, с официальным штампом в паспорте. Обсуждать с посторонними людьми такие книжки... не совсем прилично, не находишь?

Сун Няньцзянь недовольно фыркнул:

— Ха, одноклассник Хэ, ты ошибаешься. Этот его новоиспечённый муженёк — так, мелкая

шестёрка, которую А-Е подцепил на скорую руку, просто чтобы пощекотать мне нервы. Убожество, которое даже имени своего назвать боится. Явно фиктивный брак, скоро всё равно разведутся. Так что не бери в голову.

— Вот оно что... Мелкая шестёрка, значит, — Хэ Линьюань улыбнулся ещё теплее. — Буду знать.

— А то! Подлый слизняк, воспользовавшийся чужой бедой, — распалялся Сун Няньцян.

Ши Е: «...»

Где-то в глубине души зародилось злорадное удовольствие.

Ей-богу, правду говорит! Хэ Линьюань и есть подлая мелкая шестёрка! Давай, Сун Няньцян, жарь дальше! Ты себе смертный приговор подписываешь, бро!

Ши Е увлечённо наблюдал за представлением. Он сидел в первом ряду и упивался чужой словесной перепалкой, совершенно не замечая, что пламя этой жаровни уже подбирается к его собственным пяткам. А взгляды, которые бросал на него Хэ Линьюань, были мягкими, словно весенний ветерок, и светлыми, как чистый нефрит...

Сун Няньцян продолжал изливать душу:

— В общем, надеюсь на твоё понимание, одноклассник Хэ. А-Е просто оступился сгоряча и выскочил замуж за не пойми кого. Сам знаешь, сколько лет мы с ним знакомы, так что видеться нам всё равно придётся. Огромная просьба — не распускай слухи. Как-никак наши семьи давно ведут общий бизнес.

Сун Няньцян был уверен: пусть Ши Е с Хэ Линьюанем на ножах, сам Хэ Линьюань не станет портить отношения с семьёй Сун.

— И то верно, — с неизменным миролюбием кивнул Хэ Линьюань.

И тут до Ши Е наконец дошло. Мороз пробежал по коже.

Они с Сун Няньцянем вроде бы просто разговаривали, но от этой улыбочки Хэ Линьюаня становилось жутко до мурашек.

Ощущение такое, будто его поймали на измене с поличным.

Спасите!

Хотя...

Ши Е прищурился, глядя на Сун Няньцяня.

Тот ведь искренне верил, что Ши Е никому не нужен и никогда не найдёт себе достойную пару, правда?

Даже его так называемая «попытка поговорить» выглядела как барская подачка. Сун Няньцянь искренне думал, будто Ши Е просто капризничает и набивает себе цену!

Ши Е косо взглянул на Хэ Линьюаня, а затем поднялся с места и, чеканя каждое слово, произнёс:

— Сун Няньцянь. Мой муж — потрясающий человек. По той простой причине, что я сам потрясающий.

В голосе его прозвучала привычная, дерзкая и непримиримая гордость.

<http://bllate.org/book/20649/2135155>